Поскольку дверь продолжала широко открываться, Джон смог заглянуть в глубины самого нижнего уровня склепа. Лестничный колодец, на котором они стояли вчетвером, начал светиться все более и более красным по мере того, как начал открываться склеп.

Старейшина Тейм довольно подробно рассказал о склепе, когда они спускались по лестнице.

По словам старейшины, склеп использовался для наказания как преступников, так и провинившихся членов секты. Склеп состоял из пяти уровней, и каждый уровень вниз был более жестоким испытанием, которое нужно было выдержать.

Самый нижний уровень склепа был самым жестоким, и туда отправляли только самых злостных преступников. На самом деле он использовался как место мучительной казни для самых злостных преступников, которых держали внутри до самой смерти.

Однако смерть наступала только после того, как они проводили внутри недели и месяцы. Джон пробудет здесь всего три дня, так что его жизни ничего не угрожало.

Когда дверь полностью открылась, зловонная аура полностью окутала Джона и Старейшин. Джон смог заглянуть внутрь склепа, который не был похож ни на что, что он видел раньше.

Это было похоже на преисподнюю. Внутри непрерывно горел сильный огонь, и над ним витал отвратительный запах, который угрожал опустошить желудок Джона.

Старейшина Тейм слегка побледнел от запаха, но проводил Джона внутрь. Как только они вдвоем вошли внутрь, их окатило сильным жаром. Джон почувствовал, как его кожа начала нагреваться, отчего ему показалось, что он горит.

-"Чем глубже вы погружаетесь на этот самый низкий уровень, тем сильнее становится огонь, запах и все остальное. Вы окажетесь в самой мелкой части из-за вашего низкого уровня развития"

Объяснил старейшина Тейм.

Джон мог видеть сотни камер подземелья, простирающихся вдаль. В некоторых камерах находились культиваторы. Некоторые из них кричали от мучительной боли, некоторые были без сознания, а некоторые бормотали какую-то чушь, явный признак того, что они сошли с ума внутри склепа.

На самом деле, в некоторых соседних камерах находились трупы недавно умерших, что свидетельствует о жестокости склепа. Все они излучали ауру культиваторов средней и поздней стадии конденсации Ци.

-"Это твоя келья, я приду за тобой через три дня"

Заявил старейшина Тейм, остановившись перед первой келью.

Джон кивнул и шагнул внутрь, и в этот момент дверь камеры закрылась, заперев его внутри. Хотя вокруг этих камер не было никаких формаций, они были сделаны из чрезвычайно прочного материала, и Джон не смог даже слегка помять прутья.

-"Удачи".

Старейшина Тейм извиняющимся взглядом посмотрел на Джона, прежде чем уйти. Джон смотрел, как Старейшина уходит, не испытывая особого дискомфорта.

-'Все не так уж плохо. Хотя этот запах настолько тошнотворен, что меня чуть не стошнило, трех дней должно хватить.'

Как раз в тот момент, когда Джон подумал об этом, старейшина Тейм вышел из склепа и закрыл большую входную дверь. В ту секунду, когда дверь закрылась, интенсивность cbks взлетела до небес. Жара усилилась неимоверно, запах усилился в десять раз, и Джон даже почувствовал, как какая-то таинственная сила внутри склепа воздействует на его разум, душу и все пять органов чувств.

Джона несколько раз вырвало, когда он отчаянно пытался избавиться от запаха, но не смог этого сделать. Несмотря на то, что у него был заложен нос, запах каким-то образом смог проникнуть в его органы чувств, заставив его в полной мере ощутить его воздействие.

Сильный жар внутри начал нарастать и медленно поджаривать его кожу, делая ее все краснее и краснее. Сила, вторгшаяся в его разум и душу, также причиняла ему боль, но благодаря своей чрезвычайно сильной воле и душе Джон по большей части мог игнорировать эти аспекты.

Однако совокупная боль от всех нападений грозила свести его с ума.

-"Гахх!"

Джон стиснул зубы, издав легкий крик боли. Даже с его высокой переносимостью боли, это превратилось в жалкое существование. Если бы он активировал свое Высшее Боевое искусство и Бессмертное Искусство Трансформации Асуры, Джон был уверен, что ему было бы намного легче противостоять этому месту.

Однако у него не было почти достаточных запасов эссенции крови, чтобы поддерживать эти искусства в течение трех дней подряд, и поэтому он мог только с горечью переносить склеп лицом к лицу.

-"Черт! Не слишком ли это большое наказание за то, что я сделал?"

Джон что-то проворчал сквозь стиснутые зубы.

Ему казалось довольно странным, что вице-лидер Секты так легко обошлась с ним после того, как он напал на нее, но теперь он понял, что это наказание было еще более жестоким, чем то, что она напала на него в ответ и избила его. Все, что он мог сделать, это терпеть, как мог, и надеяться, что эти три дня пройдут быстро.

Его глаза обежали склеп, и в этот момент они сосредоточились на нескольких трупах в соседних камерах. Легкая улыбка появилась на его лице.

…

Новости о проделках Джона вскоре распространились по всей секте подобно лесному пожару. Никто не мог поверить, что он непосредственно напал на вице-лидера Секты, и те, кто знал вице-лидера Секты, предположили, что она убила его.

Однако, когда они услышали, что его наказанием было три дня на самых нижних уровнях склепа, им показалось, что это было еще более жестоко, чем сама смерть. Все знали о склепе, и страшных историй с самых нижних уровней склепа было достаточно, чтобы напугать любого члена секты.

Когда эта новость достигла ушей старейшины Рагура, его сердце на мгновение остановилось. Он подумал о том, чтобы попросить о снисхождении заместителя лидера Секты, но знал, что это приведет только к жестокому избиению с ее стороны. Всякий раз, когда заместитель Лидера Секты принимала решение, никто не мог поколебать ее, даже сам лидер Секты.

Среди учеников сформировались два лагеря по поводу действий Джона. Первый лагерь считал его идиотом за то, что он сделал такое, и должен быть сурово наказан, и даже выгнан из секты. Самым громким в этой группе был Мейсон Лайт, который ничего так не хотел, как видеть, как Джона вышвырнут из секты или еще хуже.

Однако сформировался другой лагерь, который восхвалял и почти боготворил проявление Джоном чистого высокомерия. Его смелые и дерзкие действия вдохновили других в этом лагере самим стать более смелыми и дерзкими, действуя в соответствии со своей истинной природой.

Самым громким голосом в этом лагере был не кто иной, как сам Адам. Он позаботился о том, чтобы демонстрация необузданной смелости Джона громким эхом разнеслась по всей секте, поскольку чем популярнее становился Джон, тем популярнее становился и он сам. На самом деле, он наслаждался возможностью быть в центре внимания и делал все возможное, чтобы как можно больше разозлить свой лагерь.

Адам стал фактическим лидером группы и делал все возможное, чтобы прославить Джона по всему миру. На самом деле, он даже начал приукрашивать некоторые детали, касающиеся

действий Джона, заставляя их казаться еще более смелыми и героическими, чем это было на самом деле.

Две группы полностью разошлись во мнениях, и между двумя лагерями даже вспыхнуло несколько небольших стычек, что вынудило старейшин вмешаться и подавить подобные вещи.

Несмотря на то, что ситуация была урегулирована, слава Джона снова взлетела до небес среди учеников, сделав его самым популярным и обсуждаемым учеником в группе первого года обучения. Новости об Джоне даже сумели распространиться за пределы первых лет, привлекая внимание тех, кто был далек от обычных учеников.

...

Где-то в секте Небесной Молнии, в большой роскошной обители на вершине величественной горы, пятнадцатилетний мальчик сидел в безмолвной медитации. Десятки слуг сновали с работой по всему особняку, который был намного больше и величественнее, чем особняк, в котором жил Джон.

У мальчика были длинные серебристые волосы и красивое лицо. Его культивация излучала мощь, показывая, что она находится в царстве раннего Формирования Ядра. Молнии танцевали по всей его коже, пока он совершенствовался в тишине.

Внезапно дверь в его комнату открылась, и вошла молодая девушка примерно его возраста. Она поклонилась мальчику, когда он медленно открыл глаза.

-"В чем дело?"

Спокойно спросил мальчик, хотя на его лице явно читалось волнение из-за того, что его потревожили.

-"Лорд Хантер, мне жаль прерывать ваше совершенствование, но вы поручили мне сообщить вам, если когда-нибудь появятся какие-либо новости о том, что у кого-то еще есть Тело с атрибутом Молнии"

Ответила девушка.

Ее слова заставили мальчиков навострить уши.

-"О? И?"

-"Ну, только что появился первокурсник. По словам Старейшин, у него есть Врожденный Вариант Тела, а также Тело Атрибута Молнии"

Ответила девушка, все еще склонив голову.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, прежде чем мальчик заговорил снова.

-"Ты можешь уйти. Да, и узнай больше информации об этом мальчике. Я хочу знать о нем все."

Девушка кивнула и слегка поклонилась, прежде чем уйти. Легкая улыбка появилась на лице мальчика, когда он посмотрел вперед.

-"Интересно. Возможно, я наконец-то смогу начать совершенствовать эту технику!"

…

Прошло три дня, и дверь медленно начала открываться на самый нижний уровень склепа. Глаза Джона медленно открылись, когда он уставился на медленно открывающуюся дверь вдалеке.

Знакомая фигура вошла в склеп, его торопливые шаги были явно полны беспокойства. Старейшина Рагур, наконец, подошел к камере Джона и уставился на фигуру внутри.

-"Привет, старейшина"

Сказал Джон спокойным голосом.

Легкое удивление появилось на лице старейшины Рагура, когда он внимательно осмотрел состояние Джона. Несмотря на то, что тело Джона было совершенно красным, а кожа потрескалась по всему телу, он все еще выглядел относительно непринужденно. Большинство из тех, кто провел внутри даже три дня, сошли бы с ума от боли и других вещей, которые они чувствовали внутри.

Старейшина Рагур ожидал найти Джона полумертвым, но его спокойная улыбка указывала на то, что ему не было слишком больно. Однако старейшина Рагур знал, что у Джона было врожденное вариативное тело, и такая вещь определенно помогла бы в таком месте, как это. Однако его тело было в довольно плохом состоянии, и потребуется несколько дней, чтобы полностью исцелиться.

-"Пойдем, пойдем"

Ответил старейшина Рагур и махнул рукой. Дверь камеры открылась, позволяя Джону выйти.

Джон встал, размял свое ноющее тело и быстро последовал за Старейшиной из склепа. Его взгляд на мгновение задержался на соседних камерах, которые теперь были пусты, прежде чем он повернулся, чтобы последовать за Старейшиной.

Хотя ему удалось выжить, это все равно был жестокий опыт. Джон был рад уходу и не хотел

возвращаться в склеп в ближайшее время.

-'Это место действительно заслуживает своей репутации. Это было так же тяжело вынести, как и мировое испытание молнии, и я уверен, даже я бы умер после нескольких месяцев, проведенных здесь взаперти… но поездка сюда того стоила!'

Легкая улыбка появилась на лице Джона, когда он покидал склеп вместе со старейшиной Рагуром. Он несколько раз сжал кулаки со всей своей силой, наслаждаясь ощущением своего новообретенного совершенствования тела средней стадии конденсации Ци.

http://tl.rulate.ru/book/54106/2435978